

Хлопок~

При резком хлопке все повернулись к Чу Цинчень.

Она улыбнулась и посмотрела на Короля Ядовитых Пилюль:

- По этому случаю, когда здесь собрались все Семь Семей, я хотела бы, чтобы все свидетельствовали об одном моем вопросе!

Она холодно посмотрела на Короля Ядовитых Пилюль:

- Янь Сунь, сегодня пришло время положить конец нашим обидам.

- Ха-ха-ха... О каких обидах Вы говорите? Я не понимаю. Может быть, я появился без приглашения? – Король Ядовитых Пилюль погладил бороду.

Прищурившись, Чу Цинчень продолжила:

- Янь Сунь, перестань притворяться. старейшины Семи Семей здесь, как и второй молодой мастер Поместья Правителя. Вы не покинете это место, пока не откажетесь от противоядия Радужной Облачной Ладони!

Надзиратель Ириса и Пиона также встали, готовые нанести удар в любой момент.

Остальные молчали, наблюдая за развитием событий.

Об этой обиде между ними они знали давно. На этот раз, однако, Башни Стекланных Цветов пригласили Поместье Правителя выступить посредником и надавить на Зал Короля Пилюль. У Короля Ядовитых Пилюль не было бы другого выбора, кроме как подчиниться в его присутствии.

Тем не менее, как раз тогда, когда второй молодой мастер должен был говорить, он оставался необычайно тихим.

Люди проигнорировали Чу Цинчень и Короля Ядовитых Пилюль, обратив свой взор на Цинъюня.

Поскольку все они знали, что он был тем, кто имел последнее слово.

Кто был прав, а кто ошибался, кто потерпел неудачу, а кто победил, все легло на плечи этого человека.

Хуаньпу Циньюнь улыбнулся Королю Ядовитых Пилюль:

- Ха-ха-ха, старейшина Янь, если ты действительно отравил учеников Башен Стекланных Цветов, нет ничего плохого в том, чтобы предоставить противоядие.

- Хе-хе-хе, второй молодой мастер прав!

Усмехнувшись, Король Ядовитых Пилюль сжал руки, но его злоешие глаза смотрели прямо на Чу Цинчень:

- Я действительно причинил боль вашим Надзирателям, но я не могу дать противоядие.

- Янь Сунь! Вы даже не будете слушать Поместье Правителя? Должна ли я беспокоить Его Величество, чтобы Вы согласились на это? - Чу Цинчень закричала.

Но Хуаньпу Циньюнь слегка отмахнулся:

- Его Высочество ужасно занят и не имеет времени, чтобы возразить против нас, Семь Семей. Даже после того, что произошло в Городе Ветров между Павильоном Дракона и Адской Долиной, Его Высочество упрекнул их обоих. Не только они, но даже другие Семьи получили предупреждение. Город Ветров теперь стал для нас запретной зоной.

Когда Хуаньпу Циньюнь указал на это, Лонг Цзю и Пятый Старейшина Адской Долины начали смотреть друг на друга.

Чжо Фань усмехнулся, зная, куда это идет.

Чтобы Поместье Правителя объединило Семь Семей, они должны держать все дела Семей под своим контролем. Разве он не стал бы просто номинальным главой в качестве лидера Семи Семей, если бы другие Семьи обратились к Императору за посредничеством?

«Хмф, они движутся довольно быстро, когда дело доходит до захвата власти. Так что это истинные амбиции Поместья Правителя!» - Глаза Чжо Фаня холодно вспыхнули.

Чу Цинчень глубоко вздохнула, чтобы успокоить свой гнев:

- Циньюнь, ты права, но эта старая собака...

- Оставьте это мне!

Хуаньпу Циньюнь в перерыве протянул руку и обратился к Королю Ядовитых Пилюль:

- Старейшина Янь, занять свою нынешнюю позицию равносильно пренебрежением Поместьем Правителя. Разве Вы не видишь меня сидящим здесь?

- Ха-ха-ха, второй молодой мастер неправильно понимает. Правда в том, что я не могу дать противоядие!

Король Ядовитых Пилюль схватился за руки и улыбнулся:

- Но разве нельзя вернуть то, что украл некий вор?

- Эх, что Вы имеете в виду? - Хуаньпу Цинъюнь поднял бровь, его голос странный.

Ухмыляясь, Король Ядовитых Пилюль косо посмотрел на Чу Цинчень, говоря с хитрой улыбкой:

- Глава Чу, я уверен, что ты не забыла об этом дьяволе Чу Циньтяне.

Дрожа, слезы текли из глаз Чу Цинчень, когда она сжимала кулаки. Бездонная ярость и переполняющий умысел убийства нахлынули.

Люди были шокированы, увидев, что Чу Цинчень впервые вышел из-под контроля.

Насмехаясь, Король Ядовитых Пилюль добавил:

- Башни Стекланных Цветов однажды послало этого дьявола, Чу Циньтяня, стать моим учеником. Я нашел его умным и передал некоторые из моих учений. В конце концов, он украл формулу противоядия Радужной Облачной Ладони. Его силы не хватало при очистке пилюли и умер, а также отравил многих Надзирателей в процессе. Как это может быть моей виной?

- Да, он был моим старшим братом, который должен был унаследовать наследие мастера. Но он был движим манией величия и предал нас, несмотря на наши хорошие отношения. Он получил свое наказание, когда слишком высоко оценил себя. Он был слеп, чтобы поверить, что он может усовершенствовать противоядие против моего яда!

Янь Фу издевался над ними:

- Единственное, чем я восхищаюсь в своем старшем брате, это его талантом в алхимии. Что касается его морального облика, то он был слишком высокомерен, отдавая благодарность враждой и причиняя боль Башням Стекланных Цветов. Можно сказать, что он был наглым!

- Заткнись!

Гнев Чу Цинчень вспыхнул, и ее глаза покраснели, когда она наблюдала за злой парой. Остальные дернулись от испуга.

Бросив на нее презрительный взгляд, Король Ядовитых Пилюль фыркнул:

- Второй молодой мастер, если бы это случилось в Поместье Правителя, Вы бы дали своему шпиону противоядие?

- Ты прав! - Хуаньпу Цинъюнь кивнул.

Все смотрели на него. Это были Башни Стеклянных Цветов, которые попросили его о содействии?

Только Чжо Фань знал, что это произойдет, спокойно дегустируя прекрасное вино.

- Второй молодой мастер, есть причина в этом вопросе. В то время Зал Короля Пилюль напал на нашего Главу... - Надзиратель Ириса поспешила объяснить, но Король Ядовитых Пилюль отрезала ее:

- Хмф, среди Семи Семей много споров, но разве кто-нибудь отправлял шпиона в другую Семью? Судя по вашим словам, разве это не сделает Адскую Долину заполненной людьми Павильона Дракона? И Павильон Дракона, кишачий шпионами Адской Долины?

Старейшины начали кивать на это.

В случае небольших споров они решались открыто. Посылать шпионов было слишком унижительно и позорно для престижа Семи Семей!

Надзиратель Ириса была взволнована, в то время как Чу Цинчень была почти потеряна в своей ярости. Ее глаза несли ненависть к Янь Суню, желая съесть его заживо.

- Этого достаточно. Поскольку я и старейшины Семей здесь, я буду судьей, а вы будете свидетелями в растворении этой жалобы.

Крик Хуаньпу Цинъюня утопил ссоры обеих сторон. Все кивнули.

Хуаньпу Цинъюнь повернулся к Королю Ядовитых Пилюль, который со сложенными руками прокричал:

- Я оставляю все в руках второго молодого мастера!

Повернувшись к Чу Цинчень, глаза Хуаньпу Цинъюня были довольными:

- С обеими сторонами в согласии, тогда я вынесу свой вердикт. Не возражайте против этого, иначе это будет означать вызов Поместью Правителя.

- Да! - Чу Цинчень и Король Ядовитых Пилюль кивнули.

- Хорошо. Старейшина Янь, вы должны дать противоядие Радужной Облачной Ладони Башням Стеклянных Цветов! - Хуаньпу Цинъюнь закричал, и Чу Цинчень была счастлива.

Но Хуаньпу Цинъюнь последовал холодному тону:

- Тем не менее, Башни Стеклянных Цветов первыми совершили ошибку. Честно говоря, старейшина Янь может выбрать любой предмет из Башен Стеклянных Цветов в качестве компенсации!

Это вызвало широко распространенный шок. Все знали, чего Янь Сунь желал больше всего.

Башни Стеклянных Цветов отказались торговаться с ним этим сокровищем. Или они бы давно его обменяли.

Вердикт Хуаньпу Цинъюня звучал справедливо, но он склонялся к Янь Суню.

В мгновение ока они все поняли, мерцая глазами от одного к другому. Чу Цинчень была еще более шокирована. Она заметила хитрую улыбку Янь Суня и поняла, что это была ловушка.

«Они планировали это с самого начала!»

- Вердикт второго молодого мастера справедлив. Я полностью согласен! - Король Ядовитых Пилюль засмеялся:

- Тогда я не буду стесняться и выберу Корень Нефритовой Бодхи.

- Невозможно! - Чу Цинчень фыркнула:

- Священное сокровище Стеклянных Цветов не будет твоим!

- Цинчень, ты та, кто попросил меня выступить посредником. Я вынес свой вердикт, а теперь ты отказываешься? Ты издеваешься надо мной? - Хуаньпу Цинъюнь залаял.

Все знали, что Хуаньпу Цинъюнь пришел на помощь не Чу Цинчень, а в Залу Короля Пилюль.

Под этим предлогом Поместье Правителя проехала между Залом Короля Пилюль и Башнями Стеклянных Цветов. Если бы Стеклянные Цветы не передали Корень Нефритовой Бодхи, им пришлось бы столкнуться не только с Королем Ядовитых Пилюль, но и с ужасным и могущественным Поместьем Правителя, самой сильной из Семи Семей.

Из-за Поместья Правителя ни одна другая Семья не решится помочь им.

Прежде чем Стеклянные Цветы смогли изгнать злобного волка, они привезли тигра. Теперь пути назад не было.

Чу Цинчень посмотрела на Хуаньпу Цинъюнь со слезами на глазах. Она никогда не думала, что тот, на кого она положила свою последнюю надежду, ее возлюбленный детства, безжалостно предаст ее!

Надзиратель Ириса и Пиона были в ярости, глядя на него с горькой ненавистью.

Тот, кого они ненавидели больше всего, теперь был Хуаньпу Цинъюнь, предатель.

Словно не в силах посмотреть своей бывшей возлюбленной в глаза, Хуаньпу Цинъюнь повернул голову и вздохнул:

- Цинчень, не будь такой упрямой. Это все ради Башен Стеклянных Цветов.

- Чушь! Что останется от Башен Стеклянных Цветов, если Корень Нефритовой Бодхи исчезнет?

- Темперамент Надзирателя Пиона вспыхнул и проклял его.

- Как вы будете называть себя Башнями Стеклянных Цветов, если все мертвы? - Хуаньпу Цинъюнь фыркнул:

- Мы договорились раньше, чтобы не оспаривать мой вердикт. Примите это или потерпите гнев Поместья Правителя!

Надзиратель Пиона стала немой, Чу Цинчень и Надзиратель Ириса упали в отчаянии.

Тем не менее, насмешка эхом разнеслась вокруг:

- Молодой мастер Хуаньпу, если мои уши не подвели меня, Вы сказали, что пришли, чтобы выступить посредником и позволить старейшинам свидетельствовать! Теперь, когда Вы вынесли свой вердикт, не настала ли очередь старейшин судить о его справедливости?

Это шокировало всех, обратившись к наглому человеку, который осмелился оспорить Поместье Правителя...

<http://tl.rulate.ru/book/37423/2956294>